

РЕЦЕНЗИИ

РАХИМОВ Ж. ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – НАЧАЛО XX в.). УЧЕБНИК ДЛЯ 9-ГО КЛАССА. ТАШКЕНТ, «УЗБЕКИСТОН», 2001. 334 с.

Кафедра регионоведения России и стран СНГ приступила к реализации проекта по изучению освещения истории России в странах СНГ и Восточной Европы в период после распада СССР и мирового социалистического содружества. На кафедре создается банк данных об учебной литературе по истории России, новых национальных государств или двухсторонних отношений, которые издаются в странах ближнего зарубежья и в которых отражены сюжеты истории России.

Распад СССР и содружества стран Восточной Европы привёл к расхождению историографических традиций. К сожалению, контакты историков ослабли, что не позволяет в должной мере оценить современное видение нашими соседями исторических проблем нашего недавнего общего прошлого. Поэтому исследование интересующей нас проблемы приходится производить по историографическим источникам, которые зачастую совершенно случайно попадают в наши руки. В данной рецензии речь пойдет об учебнике по истории Узбекистана, изучение которого облегчается тем, что он опубликован на русском языке.

Об истории России в странах ближнего зарубежья теперь школьники узнают главным образом из этого и подобных учебников. В школах Узбекистана изымались из библиотек и уничтожались школьные учебники, выпущенных в советские годы издательством «Просвещение»¹.

Школьная программа по истории в республике поделена примерно на две равные части: всемирная история и история Узбекистана². Взаимоотношения с Россией рассматриваются в основном в последней части.

Рецензируемый учебник посвящен переломному периоду в истории Узбекистана – времени присоединения и включения Средней Азии в состав Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в. Жумабой Рахимов целью своего труда считает восстановление исторической правды, ибо, по его словам, «в период господства бывших Советов, наша история изучалась односторонне, замалчивались славные деяния наших предков, а недостатки, наоборот сильно преувеличивались. В итоге мы получили скепсис молодежи, ... полное отсутствие национального самосознания» (С. 3). Таким образом определяется главная задача учебника – формирование национального самосознания у подрастающего поколения.

Нужно заметить, что формировать национальное самосознание автор начинает самым простым способом, путём создания образа врага, что проявляется уже во введении к учебнику. Ж. Рахимов называет время, когда народы этого региона были включены в орбиту русского, а потом и советского влияния периодом «колонизации нищей страны царской Россией» (С. 3).

¹ Морозов А. В школах Узбекистана искореняют «ересь» // <http://www.rusedina.org/?id=152>

² Ганиев Ш. Россия в узбекских учебниках истории // <http://www.historia.ru/2004/01/ganiyev.htm>

В целом автор предлагает дифференцированно относиться к русскому народу. С одной стороны он пишет: что «...когда в учебнике встретятся такие выражения как «русские захватчики», «русские шовинисты», будет неправомерно относить их ко всему русскому народу». С другой стороны он указывает: «... царская Россия и Советы воспитывали русский народ в духе шовинизма, постоянно внушая презрительное отношение к покорённым народам. В результате у них сформировалось отрицательное отношение к местному населению (туземцам). В частности, они не признавали язык, историю, национальные обычаи узбекского народа» (С. 6.)

Сейчас трудно судить о временах царской России, но мы, жившие во времена Советской власти, хорошо помним воспитание в духе пролетарского интернационализма, лозунги «Пусть крепнет дружба народов СССР», вспоминается и восстановление Ташкента после землетрясения 1966 г., длившееся пять лет. Об этом Ж. Рахимов в своём учебнике не упоминает. Самосознание современной молодёжи автор учебника пытается сформировать на основе известного ещё с первобытных времён противостояния «Мы – Они».

Историку-марксисту М.Н. Покровскому приписывается фраза, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. Рассмотрев обстоятельства возникновения историографического источника под названием «История Узбекистана», иными словами – проведя его внешнюю критику, мы можем прийти к любопытным выводам. Издание данного учебника было подготовлено в 1999 г. в издательстве «Укиувчи». 1999 год для Узбекистана – это год решительного внешнеполитического поворота в сторону Запада. На юбилейном саммите НАТО в Вашингтоне Узбекистан присоединился к антироссийскому блоку ГУУАМ.

Внутренняя критика данного историографического источника показывает его антирусскую направленность. Раскрыв в первой главе особенности общественно-политической, экономической и культурной жизни в узбекских ханствах в середине XIX в., Ж. Рахимов три следующие главы посвящает характеристике колониальной политики царской России в Средней Азии и борьбе ее народов против колонизаторов. Три последние главы учебника посвящены описанию тяжелой жизни узбеков в составе царской России.

Хронологические таблицы в приложении к учебнику составлены таким образом, что они начинаются с раздела «Завоевание Туркестана царской Россией» (С. 317-319). В тексте учебника Ж. Рахимов подчеркивает, что ещё Петром I «были организованы экспедиции в Среднюю Азию под видом помощи...». Их причиной было то, что «русской знати на давала покоя мысль о превращении этой земли в сырьевую базу...» (С. 9).

Довольно быстро автор переходит к характеристике состояния Средней Азии в середине XIX в. Справедливо отмечено, что «население было недовольно непомерным увеличением налогов» (С. 30). Но при этом утверждается, что «российская администрация пользовалась существующей обстановкой, недовольством народа... пыталась натравить народы один на другой...» (С. 37). Обращение каракалпаков с просьбой принять их в российское подданство Ж. Рахимов называет обращением горсточки старейшин и баев «...не имевших полномочия выступать от имени всего каракалпакского народа...» (с. 38).

Соответствующую характеристику получил генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман. Автор пишет: «...он бывал беспощадным, хитрым, лицемерным. Он терпеть не мог тюркские народы, искусно владел умением сталкивать их между собой» (С. 96).

Рассматривая политику Российской империи в Средней Азии, Ж. Рахимов негативно оценивает переселение русских в этот регион: «... представители русской национальности должны были быть опорой русского царизма, выполняя роль доносчиков» (С. 149). После прочтения такой фразы рождается вопрос: не выполняют ли современные русские в Узбекистане роль доносчиков?

Интересно, что практически вся экономическая политика России в регионе вызывает резкое неприятие автора. Признавая, что строительство Среднеазиатской железной дороги «было прогрессивным явлением в техническом отношении для края», в то же время автор отмечает, что цели её создания были сугубо негативными. По его словам, «отсутствие железной дороги затрудняло сохранение власти на столь большой захваченной территории... железная дорога давала возможность постоянно и в огромных количествах вывозить богатства Туркестана» (С. 153).

Вполне естественные процессы, связанные с развитием капитализма и промышленности оцениваются негативно в первую очередь потому, что они были связаны с Россией: «Ввод в действие железных дорог способствовал созданию промышленных предприятий, служащих для *России*. Эти предприятия были заняты подготовкой сырья для русских капиталистов» (С. 155).

Худшим последствием развития экономики страны названо насаждение монокультуры хлопка. Автор с горечью отмечает, что, благодаря развитию хлопководства Российская империя сэкономила 70 млн. рублей золотом, а в годы первой мировой войны Туркестан на 50 % обеспечивал Россию хлопком. Эти цифры, по мнению Ж. Рахимова, «являются доказательством безжалостного грабежа Туркестана Россией» (С. 200-201). Интересный способ грабежа – покупка всего хлопка и вложение огромных денег в развитие местной промышленности.

Автор считает, что «в результате проводимой ускоренными темпами политики превращения народа Туркестана в хлопковых рабов наша страна превратилась в основную сырьевую базу России, не только в арену военных действий, но и в арену экологической войны» (С. 199). Ликвидация этого явления, сохранившегося до сих пор, остаётся одной из главных целей современного Узбекистана. При этом не ясно, есть ли реальная альтернатива развитию хлопководству в данном регионе?

Автор с негодованием подчёркивает и другую, вполне естественную особенность развития капитализма и фабричного производства: «Заполнение рынка Средней Азии текстильными изделиями, домашней утварью, изготовленными промышленностью России, вытеснило продукцию местных ремесленников» (С. 159-160). Неужели сохранение примитивного ручного труда для Узбекистана было бы лучшим выбором?

Большое место на страницах учебника отводится национально-освободительной борьбе населения Туркестана против колониальной политики царской администрации. Эта борьба раскрывается на фоне репрессий,

которые Россия направила против населения края. Соответствующим образом подобраны рекомендуемые для изучения документы. Их цель состоит в том, чтобы доказать зверства русских солдат при взятии городов Туркестана.

В учебнике самыми чёрными красками рисуются зверства русских колонизаторов. По мнению автора, даже «ученые и специалисты стремились выполнять заказы колонизаторской администрации с особой ответственностью. Поэтому они также превращались в активных соучастников колонизаторов» (С. 303).

Примером двойного стандарта в описании событий является изложение Самаркандского восстания. В этих событиях принимал участие великий русский художник-гуманист В.В. Верещагин, оставивший о том времени интереснейшие воспоминания. В качестве иллюстрации, автор использует картину Верещагина «После неудачи», и, игнорируя её оригинальное название, снабжает подписью «Массовое уничтожение защитников Самарканда». Надо отметить, что у Верещагина есть и другая картина «После удачи», перекликающаяся с этой по содержанию. На ней среднеазиатские воины держат в руках отрезанную голову русского солдата. Этой картине места в учебнике не нашлось. Зато нашлось место для описания реальных и мнимых жестокостей русских солдат, среди которых был и художник Верещагин. Художник «... показывал русским солдатам пример массового уничтожения повстанцев: как нужно стрелять из ружей нового образца, пользуясь при этом живыми мишенями (он стреляет в захваченных в плен защитников города)... а также он просит генерала фон Кауфмана отдать распоряжение повесить несколько человек пленных ... он объяснил, что хочет нарисовать выражение лица умирающего человека» (С. 102).

На фоне антирусской направленности содержания учебника диссонансом звучит положение автора, высказанное в послесловии: «Никто не заинтересован в нарушении дружбы между русским и узбекским народами» (С. 312).

В 2002 г. Узбекистан приостановил своё участие в ГУУАМ. Поэтому стала возможной международная конференция «История: проблемы объективности и нравственности», состоявшаяся в Ташкенте в марте 2003 г. В ней приняли участие более ста историков из России и Узбекистана³. Посол РФ в Узбекистане Дмитрий Рюриков, выступив на этой конференции, отметил «беспрецедентную антироссийскую направленность» узбекских учебников⁴. В качестве яркого примера был приведён рассматриваемый нами учебник Ж. Рахимова. Было отмечено, что такие термины, как «русские колонизаторы», «русские шпионы», «русские захватчики» на 316 страницах книги употребляются 292 раза⁵.

В 2005 г. Узбекистан вышел из блока ГУУАМ и теперь начинает новое сближение с Россией. Между тем идет уже шестой год изучения этой книги в школах Узбекистана.

В.Д. Камынин, А.В. Лямзин

³ Ученые России и Узбекистана обсудили нынешнее состояние исторической науки // <http://stra.teg.ru/lenta/antro/384>

⁴ Черногаев Ю. Новые узбекские учебники по истории имеют антироссийскую направленность // <http://russtil1.narod.ru/g6.html>

⁵ Ганиев Ш. Россия в узбекских учебниках истории // <http://www.historia.ru/2004/01/ganiyev.htm>